В конференц-зале, как и слова Чан Минхуана, Чен Чонг был невыразителен и убийственен.

"Нет!"

Цюй Мэнъюэ бросила отчет в руки на стол и отрезала его.

"За что ты их принимаешь? Это два трансцендента среднего уровня, и они собираются использовать на них методы допроса, вызванные духом, без каких-либо доказательств. Вызывает какие-нибудь повреждения? Если их будущие тренировочные пути будут уничтожены, кто возьмет на себя вину?"

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения. В аккаунте есть только такой прорыв, и если мы будем мягкими, не отпустим ли мы настоящего убийцу на свободу?"

У Юньлун также выглядел немного неприятно на Chang Mingxuan и говорил мрачно.

"В этом письме нет никаких существенных доказательств, и не было бы оскорблением, если бы оно дало показания против кого-то другого только потому, что Это рискованно использовать тактику против двух членов Трансцендента, я также не думаю, что это уместно".

"Чан Минхуан, ты все еще был подозреваемым раньше, но теперь ты на самом деле вызываешься вести допрос, я думаю, там может быть что-то подозрительное! . Психический индукционный гипноз очень сложен, и кто знает, что вы, возможно, делаете в тайне?"

Цю Мэн Юэ улыбнулся и грубо продолжил.

"В случае, если у вас есть злые намерения и вы путаете факты, и намеренно создаете из этого ложный случай, разве это не была бы жизнь соломенного человека"?

Вот сука!

Лицо Чан Минхуана побледнело и мрачно сказало: "Цюй Мэнъюэ, не шути здесь, произнося тысячу слов, ты пытаешься помешать во что бы то ни стало. Пытается ли оно покровительствовать..."

"Хорошо!"

У Чжэн, который нахмурился в мыслях, резко поднял руку, чтобы прервать ссору.

"Ссориться не о чем; обвинительные письма все-таки не подкреплены убедительными

доказательствами, и будущее подготовки двух трансценденталистов - не маловероятно". Тогда давайте по традиции поднимем руки".

У Чжэн подметал свой взгляд: "Те, кто согласен на использование специальных методов допроса, пожалуйста, поднимите руки".

В конференц-зале царила тишина, и когда Чэньчжун подметал взгляд, только Чан Минцюань поднял правую руку, в то время как У Чжэн, У Юньлун и Цюй Мэнъюэ остались неподвижными.

Что касается Чан Минхуана, то после того, как он обнаружил, что никто, кроме него самого, не может поднять руку, он также выглядел уродливым и опустил руку с холодным храпом.

Что касается Ван Шана, то он выглядел покорным и возмущенным, как будто хотел что-то сказать.

"Хорошо, раз уж это так, то больше нет необходимости упоминать об этом."

Цюй Мэнъюэ посмотрел в сторону Вань Шаня и в тусклом состоянии сказал.

"Это свистущее письмо, скорее всего, является ручной работой Всемогущего культа Бога, специально предназначенной для того, чтобы затуманить воды и нарушить зрение и звук, поэтому не следует вводить тебя в заблуждение". Вы можете отчитаться перед вышестоящими после того, как у вас будет больше доказательств".

Казалось бы, понимая что-то из отношения вышестоящих, Wan Shan больше не спорил, но встал после минуты молчания.

"В таком случае, я понимаю".

Сказав это, он вышел из конференц-зала, не посмотрев на Чен Чонга.

"Ладно, больше делать нечего, да? Чен Чонг, поехали."

Цюй Мэнъюэ проигнорировал Чан Миньшуань и кивнул У Чжэну и У Юньлуну, прежде чем выйти из зала заседаний. И когда Чен Чонг собирался последовать за ним и уйти, Ву Юньлон внезапно позвал его.

"Малыш, как ты учился у Цю Мэнъю?"

У Юньлон, казалось, все еще не сдался и посмотрел на Чэнь Чун с большим нетерпением.

"Ты жалеешь об этом? Женщина только избавит тебя от твоей сущности и сокрушит твой дух. Ты можешь сказать мне, если пожалеешь об этом. Я все еще могу пойти к королю, пока еще не поздно. ....."

"У Юнлон, что ты сказал?"

Холодное лицо Цю Менгюэ, вернувшееся под звуки новостей, казалось, было покрыто слоем мороза.

"Тебе так нравится копать на меня?"

У Юнлон сухо засмеялся и погладил свою голую голову, глядя на Чэнь Чонга со вспышкой боли и сочувствия: "Ничего! ничего..."

Может, хватит, блядь, думать обо мне все время?

Видя лысого человека, показывающего такой взгляд на себя, угол рта Чен Чонга дёргался, и он сопротивлялся желанию взмахнуть кулаком, чтобы забить другого человека.

Все еще обучая Чен Чонга, возможно, что ты даже не подходишь ему.

Столкнувшись с невежественным У Юньлуном, Цюй Мэнъюэ улыбнулась ей в сердце: "Пошли".

Вскоре Цю Мэнъю, Чэнь Чун, У Чжэн и У Юньлун оставили друг за другом, оставив только Чан Миньхуань сидеть неподвижно на своем месте в большом конференц-зале.

Его поведение было холодным и безразличным, без чувства разочарования, а вместо этого его рот мрачно и смиренно смеялся: "Wan Shan, не подведи меня! ....."

С самого начала он не надеялся использовать невнятное письмо с обвинением, чтобы что-то сделать с Чэнь Чунгом, и знал, что заявление об использовании психологической индукции для допроса как Ци Юэ, так и Белой Вороны не будет одобрено.

Но это не имело значения, все, что он хотел, это посадить семя в сердце Ван Шана.

И тут же это семя укоренится и расцветет в кровавый цветок.

.....

После того, как Ван Шань вышел из здания Военного департамента, два следователя, которые ждали его внизу, а также были товарищами по команде Ван Шаня, сразу же поприветствовали

его.

"Как дела, капитан? Высшие инстанции одобрили вашу заявку?"

Взгляд Ван Шана был темным, и он медленно качал головой: "Нет, вышестоящие, кажется, намеренно покровительствуют тому, что Чен Чонг, поэтому они отказались от этого".

"Вышестоящие намеренно защищают его?"

Два товарища по команде на мгновение посмотрели друг на друга.

"Это... Что нам теперь делать с этими двумя? Мы что, просто отпустим это?"

Ван Шан сказал пустым выражением: "Отпусти их".

Один из товарищей по команде засомневался: "Но мы нашли такую подсказку с большим трудом, если мы отпустим их, чтобы сговориться друг с другом, позже". Боюсь, это еще больше..."

"Не волнуйся об этом, это далеко не конец. Я никогда не позволю убийце остаться безнаказанным. Думаешь, я ничего не могу с этим поделать, потому что вышестоящие защищают его?"

Ван Шан внезапно улыбнулся холодно и отрезал гвоздь.

"Вы, ребята, идите домой, а я сейчас встречусь с учителем!"

.....

Вскоре после того, как заявление Wan Shan было отклонено.

За оцеплением охраны, Чэнь Чун смотрел вдаль и смотрел, как Ци Юэ и Бай Кроу выходили из здания для допросов во главе с двумя следователями.

Видя, что Чен Чонг ждал, Ци Юэ и Бай Кроу выглядели взволнованными, их ноги были ветреными, и быстро прибыли перед Чен Чонгом, все они открыли свои рты.

"Капитан, мы..."

"Здесь не место для разговоров".

Чен Чонг подмигнул и поднял руку, чтобы остановить его, а затем в тишине повел их вдвоем пройти весь путь в жилую зону и вернуться в свою резиденцию.

Лишь после того, как Чэнь Чун вернулся и запер дверь, Ци Юэ больше не мог сдерживать и опустил голос: "Капитан, не волнуйтесь, мы ничего не сказали!".

Чен Чонг вернулся, чтобы сесть на диван и улыбнулся: "Не волнуйтесь, я достаточно доверяю вам, ребята, что теперь вы можете сказать мне, что Ван Шан он Что я вам говорил по отдельности?"

Столкнувшись лицом к лицу с нынешним Чэнь Чунгом, Ци Юэ и Бай Кроу были в благоговейном трепете, и с их жизнью на кону, они ничего не скрывали и не рассказывали о допросе, через который они прошли.

То, через что им пришлось пройти, было в основном одинаковым, и Чен Чонг погрузился в глубокий голос после того, как услышал его.

Белая Ворона не поняла, что секрет просочился из нее, и она выглядела взволнованной.

"Какова ситуация, капитан?"

Чен Чонг вернулся к своим чувствам и сказал безразлично.

"На данный момент, кажется, нет никаких доказательств того, что Ван Шан ничего не может с нами сделать, но, боюсь, мы стали мишенью."

Лицо Ци Юэ было немного уродливым: "Черт, кто, черт возьми, написал это отчетное письмо, если бы не эта штука, как бы мы стали его мишенью?"

Это происходило больше месяца, и никто на них не обращал внимания, а теперь, когда такое письмо информатора внезапно появилось, оно сразу же делает Они стали мишенью. Хотя для Wan Shan было невозможно иметь никаких доказательств, быть мишенью для него, несомненно, было бы большой проблемой.

Взгляд Чен Чонга был глубоким и задумчивым.

"Ван Шань здесь в порядке, он ничего не может с нами сделать, это его учитель Мингблад должен сейчас обратить на это внимание! Вы видели собственными глазами, когда он в последний раз беспокоил Чан Минхуана, и это не тот человек, который заботится о разумных доказательствах"!

Как только Чен Чонг сказал это, лица Ци Юэ и Белой Вороны стали еще более уродливыми.

Мингблад был расквартирован на улице в течение многих лет и, казалось, был вне силового ядра Военного департамента, но сила другой партии была в голове над остальными верхушками и была Абсолютно лучший. Когда их заметила такая фигура, их конец был чрезвычайно тревожным.

Чен Чонг подумал про себя: "Ты знаешь уровень силы этой Ясной Крови?"

Ци Юе Бай Кроу и двое из них посмотрели друг на друга и поразмышляли.

"Мы только знаем, что он, кажется, самый сильный в военном комиссаре, и, судя по ситуации, он, по крайней мере, среднестатистический или даже высокопоставленный контролер. Вполне возможно".

Высокий класс...

Чен Чонг обхватил грудь и утонул.

Без сомнения, согласно раннему напоминанию Цю Менгюэ, он опасался, что силовая сфера, которую он культивировал до [Current Push] 130 000 вольт, все еще будет иметь значительный разрыв по сравнению с контроллерами более высокого ранга, и у него не было ни малейшей уверенности в том, что он возьмет такого человека прямо сейчас.

Чем выше стадия генного замка, тем больше был бы зазор в мощности между меньшими областями, и даже показала бы разницу во много раз. Согласно экстраполяции Чен Чонга о его существующем тренде роста мощности, он должен был бы достичь по крайней мере двух или трехсот тысяч вольт выше силовой области, прежде чем он смог бы Это было сравнимо с контроллером более высокого уровня, новым человеком.

И в соответствии с его нынешней тенденцией роста десяти тысяч за четыре дня, потребуется 68 дней, чтобы достичь трехсот тысяч вольт, то есть два полных месяца.

На самом деле, с тем вниманием, которое он получал сейчас, ему не нужно было слишком беспокоиться об этом человеке, просто у Ци Юэ и Белой Вороны, двух младших братьев, не было ни биографии, ни сил, а после того, как они стали мишенью, это было очень хлопотно.

Должны ли мы... Просто убивать людей, чтобы остановить последствия?

В глубокой мысли, глядя на Ци Юэ и Бай Кроу, которые были уродливы и беспокойны, холодная мысль внезапно возникла в сердце Чэнь Чун.

Пройдя через жестокое крещение этого мира, его темперамент уже давно превратился в холодную и хитрую подозрительную натуру, никому не доверяющую.

Раньше Чэнь Чун был убежден, что Ци Юэ и Бай Кроу не предадут его, и только потому, что он думал, что они знают свою истинную силу и сделают лучший выбор для своих интересов, а не потому, что он доверял этим двум людям.

И теперь, без сомнения, эти два человека стали его слабостью, в случае, если дело Чжуо Кримсон был полностью раскрыт, я боюсь, что это приведет к непредсказуемым неприятностям для него, в то время как все остальное в зоне прибежища он может быть равнодушным, но комната власти он абсолютно не мог сдаться.

Некоторое время в гостиной Ци Юэ и Бай Кроу не знали об этом, в то время как глаза Чен Чунга, глядя на них, становились все более темными и опасными.

http://tl.rulate.ru/book/41135/954034